На правах рукописи

Шведов Сергей Вячеславович

КОМПЛЕКТОВАНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ПОТЕРИ РОССИЙСКОЙ АРМИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 года

07.00. 02. - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов 2005

Работа выполнена
В Саратовском государственном университете
им. Н. Г. Чернышевского

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Троицкий Николай Алексеевич
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук Шеин Игорь Александрович
	кандидат исторических наук Малышкин Сергей Алексеевич
Ведущая организация	Московский педагогический государственный университет

Защита диссертации состоится 10 февраля 2005 г. в 14-00 на заседании диссертационного совета Д. 212. 243. 03 при Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского по адресу: 410012, Саратов, ул. Университетская, 59, IV корпус СГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета, в читальном зале № 3.

Автореферат разослан «8» января 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор А. А Герман

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Отечественная война 1812 г. глубоко потрясла устои российского общества, положила начало новому этапу истории России, дала сильный толчок росту национального самосознания. Победа в ней стала возможной, благодаря пробуждению дотоле неизведанных сил народа, одним из проявлений которых стало создание развитой инфраструктуры обороны, позволившей наращивать численность армии накануне войны, усиливать ее резервами, ополчениями, отрядам местных жителей непосредственно участвовать в защите своих жилищ. Опыт решения труднейшей задачи в противостоянии блоку буржуазной Франции с союзниками продолжает оставаться актуальным в XXI в., когда Россия сталкивается с угрозами, которые неразрешимы без участия каждого из граждан.

Уровень численности армий всегда имел в ходе военных действий преобладающее значение. Авторитетнейший знаток военного искусства К. Клаузевиц показал в труде «О войне» решающее значение фактора численного превосходства в войнах начала XIX в.: «В современной Европе даже самому талантливому полководцу крайне трудно одержать победу над вдвое сильнейшим противником... значительный перевес сил, которому не нужно быть и двойным, будет достаточным, чтобы обеспечить победу, как бы прочие условия ни были при этом невыгодны»[1].

Создание в России больших людских резервов, необходимых для победы, было трудноразрешимой проблемой. Ф. Энгельс, большой знаток наполеоновских войн, высказал, на наш взгляд, верное положение о том, что предпосылкой для создания массовой армии является «социальная и политическая эмансипация буржуазии и крестьянства, уровень богатства и культуры, обеспечивающих современную армию оружием, боеприпасами, продовольствием и т.п., для создания кадров образованных офицеров, для умственного развития солдат»[2]. От ответа на вопрос, каковы были численность и потери обеих сторон в битвах, связанных с ходом и исходом войны, зависит оценка как военного искусства и стратегии высшего военного руководства, так и особенностей социально- экономического и морально-политического состояния общества. Научное разрешение данного вопроса по отношению к Отечественной войне 1812 г., основанное на введении в научный оборот большого комплекса неизвестных ранее документов, весьма актуально для отечественной историографии.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- численность и потери российских войск впервые в отечественной историографии рассматриваются как система взаимосвязанных параметров, позволяющая с помощью метода системного анализа с достаточной точностью определять недостающие в документах сведения;

в научный оборот введено значительное количество неизвестных ранее научной общественности документов;

---

[1] *Клаузевиц К.* О войне. М., 1936. Ч. 3. Гл. VIII. С. 212.

[2] *Энгельс Ф.* Избранные военные произведения. М., 1957. С. 632.

- суммированы доказательства лучшего предвидения российским командованием ситуаций национальной войны в глубине своей территории, по сравнению с противником, наличия значительно большего запаса прочности у государства, чем предполагал Наполеон;

обоснованы документальными данными размеры людских потерь сражавшихся армий и ополчений, не включая потерь населения и небоевых потерь войск вдалеке от районов боевых действий.

Цели и задачи исследования. Главная цель диссертации состоит в том, чтобы дать подробный анализ изменений в комплектовании и численности российской армии в целом и ее составных частей накануне и в ходе Отечественной войны 1812 г.

Методологической основой диссертационного исследования явились принципы историзма, объективности и комплексного подхода к изучению данных проблем.

Объектом исследования являются деятельность органов власти и военного командования по совершенствованию комплектования сухопутных сил России, проблемы получения сопоставимых и репрезентативных численных данных о состоянии и потерях соединений российской армии на разные временные периоды.

Предметом исследования являются многочисленные комплексы строевых рапортов, ведомостей и табелей, ведомости о потерях, отложившиеся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Хронологические границы исследования. В диссертации рассмотрена деятельность государственных органов по наращиванию и рациональному использованию личного состава сухопутных сил в период 1811-1812 гг. Это связано с тем, что Российская империя была поставлена перед фактом скорой схватки с наполеоновской Францией. Россия усиленно изыскивала внутренние резервы для того, чтобы отстоять свой статус великой державы. Война была неминуемой. Специфика проблем комплектования и численности сухопутных сил накануне и в ходе войны 1812 г. довольно сильно отличается от подобных проблем в коалиционной войне 1813-1814 гг. Сложность затронутых вопросов не позволяет рассмотреть их все в рамках кандидатского диссертационного исследования.

Источники. Разброс оценок о численности сил России в целом был связан, прежде всего, с тем, что авторы опирались на оценки и публикации отдельных документов, сделанные первыми историками темы. Огромная роль во введении в научный оборот данных о численности и потерях войск в Отечественной войне 1812 г. принадлежит Д. П. Бутурлину. Он опубликовал в приложении к своему труду 21 ведомость по составу и численности армий на театре военных действий[3]. Большое количество документов из Военно-ученого архива (ВУА) Главного штаба (ныне Фонд 846 или Коллекция ВУА Российского государственного военно-исторического ар-

---

[3] *Бутурлин Д. П.* Нашествие императора Наполеона на Россию в 1812 году. СПб., 1824. Ч. 2. Приложения I – XXI.

хива - РГВИА) опубликовал в приложении к своему труду М. И. Богданович[4].

Основными источниками большинства работ историков конца XIX - начала XX веков стали законодательные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, документы Военного министерства и штабов разных уровней, высших должностных лиц империи в многочисленных сборниках документов[5]. Основная масса архивных документов о формировании, состоянии и передвижении войск концентрируется в коллекции ВУА, в коллекции формулярных списков и месячных рапортов частей за 1812 - 1815 гг. (Ф. 489), в фондах учреждений Военного министерства (Ф. 1,29,395, 396 и др.), штабов армий (РГВИА. Ф. 14414,14671). Большое количество важных документов находится в личных фондах генералов М. Б. Барклая де Толли (Ф. 103), Ф. Ф. Эртеля (Ф. 49), Д. И. Лобанова-Ростовского (Ф. 125), Н. Ю. Урусова (Ф. 136), А. А. Клейнмихеля (Ф. 138), А. А. Аракчеева (Ф. 154), военно-походной канцелярии е. и. в. (РГИА. Ф. 1409) и др. Лишь часть документов была сгруппирована по тематическому признаку, остальные оказались рассеянными по сотням архивных дел.

Динамика развития сухопутных сил и отдельных категорий личного состава может быть рассмотрена на основе ежегодных табелей сухопутных сил империи за 1804 - 1811 гг, материалов о рекрутских наборах[6]. В фонде инспекторской экспедиции, преобразованной в марте 1812 г. в инспекторский департамент Военного министерства, и канцелярии Военного мини-

---

[4] *Богданович М. И.* История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам, Т. 1- 3. СПб., 1859 -1860.

[5] *Дубровин Н. Ф.* Отечественная война 1812 г. в письмах современников. СПб., 1882; Столетие Военного министерства 1802-1902: В 13 т. СПб., 1900 - 1912; Отечественная война 1812 года: Материалы Военно-ученого архива: В 21 т. СПб., 1907-1914; Сб. исторических материалов извлеченных из архива собственной Е.И.В. канцелярии. Вып.1, 2, 3,10, 14. СПб., 1876-1914; Журнал исходящих бумаг собственной канцелярии главнокомандующего соединенными армиями генерал - фельдмаршала - М. И. Кутузова-Смоленского в 1812 году // Труды МО ИРВИО. Т. 2. М., 1912; *Ахлестышев Д. П.* Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-й Западной армии. Киев, 1912; *Хамин С. А., Афанасьев В. А.* Алфавитный указатель частей войск, участвовавших в делах и сражениях Отечественной войны 1812 г., войн 1813-1814 гг. и участников этих войн, командовавших войсками, убитых, раненых, награжденных и отличившихся в сражениях, а также высочайших манифестов, рескрептив, указов приказам по армиям и сражений, начертанных по Высочайшему повелению на стенах храма Христа Спасителя в Москве. СПб., 1911; М. И. Кутузов: Сборник документов. Т. 4. Ч. 1; М., 1954. Ч. 2. М., 1955; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сборник документов. М., 1962; Бородино, 1812-1962: Документы, письма, воспоминания / Сост. Р. Е. Альтшуллер и др. М., 1962; Бородино. Документальная хроника. М., 2004.

[6] Табели состояния сухопутных войск России за 1804-1811 см.: РГВИА. Ф. 11. Оп. 3. Д. 377,408,460,488, 507, 531,584, 585. Рекрутские наборы см.: РГИА. Ф. 1164. Оп. 16. Д. 1,29.

стерства отложилось большое количество документов по комплектованию, формированию и перегруппировке войск[7].

На их основе составлялись табели и сводные ведомости, характеризующие состояние всех русских вооруженных сил. В фонде 395 «Инспекторский департамент Военного министерства» РГВИА имеется весьма репрезентативный комплекс строевых рапортов и ведомостей армий, корпусов и отдельных частей, ранее неизвестных исследователям, анализ которых позволяет существенно прояснить картину изменения численности войск в 1812 г. Он содержит массив сводных ведомостей на основе 10-дневных строевых рапортов армий и соединений, практически не сохранившихся в фондах соответствующих воинских формирований[8].

Полковые месячные рапорты за период 1812-1815 гг. являются наиболее массовым источником[9]. Однако, за 1812 г., особенно за июль - декабрь, сохранились далеко не все полковые рапорты. В приложениях к диссертации представлены сведения по полкам, входившим в состав 2, 3,4, 5, 6 и 7 пехотных и 1, 2, 3, 4-го кавалерийских корпусов за первый период войны. Журнал входящих бумаг инспекторского департамента свидетельствует, что во время Отечественной войны 1812 г. большинство полков дейст-

---

[7] Донесения е. и. в. о движении армий, отрядов корпусов // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1 / 153 а. Св. 12. Ч. 16, 19; Списки расформированных полков в 1812 - 1813 // РГВИА. Ф. 395. Оп. 306 / 137. Св. 78. Д. 136. Ч. 1; Ведомости 2-й Западной армии и ее соединений, июнь-август // РГВИА. Ф. 846 (ВУА), Д. 3465. Ч. 4, 109; Д. 3574; Об состоянии резервных бригад июнь-август 1812 г. // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1 / 153 а. Св. 12. Д. 1363; Ф. 29. Оп. 1 / 153 а. Св. 170. Д. 3-4; Ф. 29. Оп. 1 / 153 а. Св. 174. Д. 593; Св. 175. Ч. 5; Ф. 49. Оп. 211. Св. 21. Д. 408,411; РГВИА. Ф. 46. Оп. 2 / 186 б. Св. 34. Д. 8. Оп. 2. Д. 56, 57; О полках сформированных А. А. Клейнмихелем, 30.6-30.08.1812 // РГВИА. Ф. 395. Оп. 138. Д. 62; Об состоянии резервных бригад июнь-август 1812 г. // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1 / 153 а. Св. 12. Д. 1363; Ф. 29. Оп. 1 / 153 а. Св. 170. Д. 3-4; Ф. 29. Оп. 1 / 153 а. Св. 174. Д. 593; Св. 175. Ч. 5; Ф. 49. Оп. 211. Св. 21. Д. 408,411; РГВИА. Ф. 46. Оп. 2 / 1866. Св. 34. Д. 8. Оп. 2. Д. 56, 57; О полках сформированных А. А. Клейнмихелем, 30.6-30.08.1812 // РГВИА. Ф. 395. Оп. 138. Д. 62; О казачьих войсках находившихся на службе в 1810-1813 гг. // РГВИА. Ф. 395. Оп. 307 / 137. Св. 80. Д. 138; Ф. 395. Оп. 304 / 135. Св. 4. Д. 528; О составе Резервной армии, 1813 г. // РГВИА. Ф. 395. Оп. 306 / 137. Св. 78. Д. 149; Ведомости ополчений на конец 1813 г. // РГВИА. Ф. 395. Оп. 306 /137. Св. 87. Ч. 6; Д. 2. Л. 35-40; Ф. 846 (ВУА). Д. 491; Д. 3465. Ч. 8; Ф. 14414. Оп. 10 / 291. Св. 68. Д. 13. Ч. 3-5, 8, 10; 11; Ч. 14; О казачьих войсках находившихся на службе в 1810-1813 гг. // РГВИА. Ф. 395. Оп. 307 / 137. Св. 80. Д. 138; Ф. 395. Оп. 304 / 135. Св.4. Д. 528; О составе Резервной армии, 1813 г. // РГВИА. Ф. 395. Оп. 306 / 137. Св. 78. Д. 149; Ведомости ополчений на конец 1813 г. // РГВИА. Ф. 395. Оп. 306 /137. Св. 87. Ч. 6; Д. 2. Л. 35-40.

[8] Ведомости о состоянии соединений за март- июль 1812 г. // РГВИА. Ф. 395. Оп. 306 / 137. Св. 76. Д. 1,2; Сведения о войсках внутри России, 1812-1813 г. // РГВИА. Ф. 395. Оп. 306 /137. Св. 78. Д. 87,94.

[9] РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 31-1110 (пехотные полки); Д. 1121-1842 (гренадерские полки); Д. 1638,1663,1693,1740,1745,1832, (егерские полки); Д. 2155 - 2486 (кавалерийские полки); Д. 3114 - 3667 (казачьи полки).

вующей армии подавали рапорты крайне нерегулярно[10]. Многие сохранившиеся рапорты, относившиеся к разным месяцам, поступили в Военное министерство одновременно - в декабре. Приводимые в них сведения, как правило, не были разделены по сражениям, а раненые часто показывались в сумме с больными. Будучи, фактически, отчетом в расходовании казенных средств, месячный рапорт не всегда содержал верные сведения об утрате имущества, лошадей и, конечно, людей. Таким образом, полковые месячные рапорты по сравнению с корпусными строевыми рапортами являются недостаточно репрезентативным источником.

Наиболее полные данные о потерях в сражениях 18.12 - 1814 гг., которые пользуются наибольшим доверием историков, были подготовлены в 1820-1830-е гг. сотрудниками Военно-топографического депо. Позже они появились на памятниках и досках Храма Христа Спасителя в Москве[11]. Вновь обнаруженные ведомости потерь частей и соединений, как правило, мало различаются от них. Подтверждение цифр вторичного по своей природе источника весьма важно для подтверждения их соответствия историческим фактам. Однако, недостаток свода данных, нанесенных на памятные доски Храма Христа Спасителя, заключается в том, что они получены путем многочисленных арифметических действий и не подкреплены ссылками на документы. Вторая большая группа донесений частей и соединений о потерях за всю кампанию была собрана в штабе Кутузова в конце войны, но практически не использовалась историками. Эти документы довольно сильно отличаются от соответствующих рапортов, собранных непосредственно после боев, или оказываются единственными документами о потерях в относительно малых боевых делах. К ним примыкают ведомости по категориям убыли; в госпитали (больные и раненые), отставшие на марше, умершие и бежавшие[12].

О боевых потерях русской армии в литературе имеются сравнительно подробные данные. Прежде всего, историки опираются на опубликованную сводную ведомость потерь Главной армии, охватывающей период от начала войны до сражения при Малоярославце .

Многие авторы не замечали колебания в числе частей, имевшиеся в кратких армейских рапортах. С целью преодоления данного недостатка нами был произведен анализ полноты учета частей пехоты, артиллерии и кавалерии, входивших в состав корпусов. Сопоставление данных армейских и корпусных рапортов и выяснение фактической численности войск помещено в аналитические таблицы.

Историография. О военных действиях в ходе Отечественной войны 1812 г. были написаны более 10 тысяч работ. Однако, тема комплектования, численности и потерь русской армии систематически рассматривается лишь в нескольких из них. Вполне можно согласиться с мнением Л. П. Бо-

---

[10] РГВИА. Ф. 1. Оп. I. Д. 2453.

[11] Перечень сражений, дел, стычек с 16.6. 1812 по 1. 3. 1814 // РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 96; *Хамин С. А., Афанасьев В. А.* Указ. соч.

[12] РГВИА. Ф. 103. Оп. 3 / 209 а. Св. 14. Д. 2, 3.

[13] М. И. Кутузов. Т. 4. Ч. 2. С. 710–714.

гданова: «Почти все исследователи истории Отечественной войны 1812 г. в своих работах, в той или иной степени давали характеристику русской армии начала XIX в. Однако, в целом на эту тему исследований не было. Авторы нередко ограничивались лишь сообщениями о численности армии, расписании войск, их дислокации накануне войны»[14].

Вопросы комплектования и наращивания численности русской армии накануне войны 1812 г. в дореволюционой историографии рассматривались с разной степенью подробности в обобщающих трудах Д. П. Бутурлина, А. И. Михайловского - Данилевского, М. И. Богдановича, А. К. Байова, Н. П. Поликарпова, а также В. В. Щепетильникова[15]. Многие авторы оставили оценки численности русских войск по отдельным эпизодам войны.

В этих трудах описаны условия и размеры рекрутских наборов, многочисленных новых формирований, пожертвований, а также состав, численность и потери войск в боях. Н. П. Поликарпов, к сожалению, довел свой труд только до 31 августа 1812 г. Д. П. Бутурлин и А. И. Михайловский - Данилевский, говоря о численности войск в начале войны, опирались на подлинные ведомости, найденные офицерами Военно-топографического депо по заданию императора Александра I. М. И. Богданович, видимо, не найдя в военных архивах названных документов, вынужден был прибегнуть к расчетам, опирающимся на известное число батальонов и эскадронов и их предполагаемую среднюю численность.

В. В. Щепетильников - автор одного из томов гигантского коллективного труда «Столетие Военного министерства», получивший доступ к документам военных архивов, привел весьма подробные данные об организации и комплектовании армии в период 1801-1810 гг.[16] Но он не смог довести свое изложение до кануна и хода войны 1812 г.. Недостаток тома заключался в том, что материал был подан в сыром виде, как набор фактов. Тем не менее, как заметил Н. А. Троицкий, на страницы первого тома этого труда все же проникла огромная цифра суммарной численности сухопутных сил на 1812 год - 975 тыс чел.[17].

В послереволюционной историографии наиболее подробно вопросы комплектования, численности и потерь русской армии в целом рассмотрены в трудах Л. Г. Бескровного, Л. П. Богданова, П. Г. Рындзюнского и

---

[14] *Богданов Л. П.* Русская армия в 1812 году. М., 1979. С. 4.

[15] *Бутурлин Д. П.* Указ. соч. Ч. 1–2; *Михайловский- Данилевский А. И.* Описание Отечественной войны 1812 года. СПб., 1839. Т. 1; *Богданович М. И.* Указ. соч. Т. 1. СПБ., 1860; *Байов А.К.* Курс русского военного искусства. Вып. VII. СПб., 1913. С. 385–388; *Поликарпов Н. П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 г.: Труды МО ИРВИО. Т. 4, ч. 1. -М., 1912. *Щепетильников В. В.* Комплектование войск в царствование императора Александра I // Столетие Военного министерства 1802–1902. СПб., 1903. Т. IV. Ч. 1. Кн. 1. Отд.2.

[16] *Щепетильников В. В.* Указ. соч.

[17] *Троицкий Н. А.* 1812. Великий год России. -М., 1988, С. 38; Столетие..... Т. 1. СПб., 1902. С. 203.

Н. А. Троицкого[18]. Многие историки освещали данные вопросы в отношении отдельных военных событий 1812 г.[19] П. А. Жилин и Л. П. Богданов дали наиболее подробный обзор мероприятий военного руководства по усилению войск[20]. Общий недостаток работ, посвященных резервным формированиям, созданным на основе 83-го набора, заключается в том, что авторы не показывали процесс, динамику формирования резервов, не использовали многочисленные донесения лиц, отвечавших за резервы. Советские историки давали противоречивые ответы на вопрос об эффективности военной системы России. С одной стороны, признавались определенные преобразования, создание системы подготовки резервов, позволившие увеличить вооруженные силы в 1,5 раза, создание института ополчения. С другой стороны, «проводимые правительством Александра I некоторые преобразования не затрагивали основ социально-экономического и политического строя и в существе своем были реакционны, так как цель их была одна - удержать власть в руках господствующего класса, сохранить феодально-крепостническую монархию...» .

Среди советских историков только П. Г. Рындзюнский высоко оценивал деятельность императора Александра в подготовке адекватного ответа в противоборстве с мощью военной машины Наполеона. Он указал на планы включения всех слоев населения в борьбу с врагом. Это выражалось в соз-

---

[18] *Бескровный Л. Г.* Русская армия в XIX в. -М., 1968. С. 5-16; *БайовА. К.* Указ. соч. Вып. VII. С. 385-388; *Богданов Л.* 77. Русская армия в 1812 году: Организация, управление, вооружение. -М., 1979; *Он же.* Русская армия в конце ХУШ - ХГХ в.: Автореферат дис... д-ра. ист. наук. -М., 1981; *Троицкий К А,* 1812; *Он оке.* Фельдмаршал Кутузов: Мифы и факты. -М., 2002.

Абалихин Б. С. К вопросу о численности русской армии в Бородинском сражении // Тезисы научной конференции «Отечественная война 1812 года. Россия и Европа». Село Бородино, 1992. С. 3-7; *Павленко Н. И.* Некоторые вопросы Бородинского сражения // Военно-ист, журн. 1941. № 5. С. 22-44; *Троицкий Н. А.* О дислокации и численности русских войск в начале Отечественной войны 1812 г. // Военно-ист, журн. 1987. №9. С. 71-72; *Он же.* О численности русских армий в начале Отечественной войны 1812 г. // Вопросы истории. 1987. № 11; *Львов С. В.* О потерях российской армии в сражении при Бородине 24—26 августа 1812 г. // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы VI-й Всероссийской научной конференции. М., 2003; *Орлов А. А.* К вопросу о снабжении русской армии английским стрелковым оружием в 1812 году // Некоторые проблемы отечественной и зарубежной истории. -М., 1995. С. 82-93; *Потрашков С. В.* Участие Слободско -Украинской губернии в Отечественной войне 1812 г. // Материалы научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы». Бородино, 1997. С. 134-143; *Ростунов И.* Бородинское сражение 1812 года. // Военно-истор. журн. 1982. № 8. С. 62-72; *Рыков В. К.* О реорганизации Смоленского ополчения 1812 г. // Материалы научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы». Бородино, 1999. С. 159-170.

[20] *Михайловский-Данилевский А. И.* Указ. соч. Т. 1;. *Богданович М. И.* Указ. соч. Т. 1. С. 85; *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 года. -М., 1962. С. 182-202; *Богданов Л. П.* Русская армия в 1812 году. С. 45-55; *Троицкий Н. А.* 1812. С. 37-38.

[21] *Богданов Л.* 77. Русская армия в 1812 году. С. 4.

Дании единого антинаполеоновского общественного мнения, в пожертвованиях на военные нужды, в зачислении в ополчение и отряды самообороны[22].

Авторы совершенно по-разному понимали состав сухопутных сил. Так, А. И. Михайловский-Данилевский, помимо трех основных родов войск, включая понтонные части и инженерные войска (всего 480 тыс. чел.) добавил к ним гарнизонные войска, войска внутренней стражи, служащих инвалидов, а также запасные и рекрутские части, а также рекрутские полки Д. И Лобанова-Ростовского (всего 597 тыс. чел.). Казачьи войска им только упоминались без указания на численность. Богданович учитывал лишь пехоту, кавалерию и артиллерию (480 тыс. чел., но по состоянию на июнь 1812 г. В его подсчет не вошли «учебные» (т.е. запасные и резервные) и гарнизонные войска[23]. Л. Г. Бескровный добавил к ним казаков, но почему-то не стал учитывать артиллерию. Если бы эти авторы давали более подробную информацию о методике своих подсчетов, то у читающей публики сразу возникли бы недоуменные вопросы. Двусмысленное положение и разночтения возникли, прежде всего, потому, что из научного оборота выпала табель состояния сухопутных сил, опубликованная А. И. Михайловским- Данилевским. Итак, авторы не всегда могли объяснить, какие рода и виды войск и на основании каких соображений не входили в подсчет.

Помимо указанного труда подробные сведения об изменениях в численном составе русских войск приведены в труде Ф. Смита, основанном на материалах Архива Московского отделения Инспекторского департамента Военного министерства, ныне РГВИА[24].

В советское время определенный вклад в изучение проблем состояния вооруженных сил в целом внесли Л. Г. Бескровный и Л. П. Богданов[25]. В их трудах имелись большие разделы, посвященные комплектованию, организации войск в 1801-1812 гг. Однако, ими не освещалось реальное положение дел в армии, особенно в начале 1812 г.

Историки долгое время не имели возможностей изучать документы, содержащие статистические данные. Между тем, изучение армейских и корпусных строевых рапортов, особенно тех, которые характеризуют состояние армии в моменты решающих событий войны 1812 г., показывает весьма большой разброс итоговых данных. Этот разброс отразился в трудах историков и на протяжении двух веков являлся ярким свидетельством слабости российской военно - исторической науки в разрешении, казалось бы, простых вопросов. Недопустимо положение, когда цифровые данные в

---

[22] Труды ГИМ. Вып. XX. М., 1948. С. 118.

[23] *Богданович М. И.* Указ. соч. Т. 1. С. 57

[24] *Smith Fr.* Zur naheren aufrlarung uber den Krieg von 1812. Nach archivalischen Quellen Leipzig u Heilberg, 1861.

[25] *Бескровный Л. Г.* Русская армия в XIX в. С. 12–17, 28–29; *Он же.* Отечественная война 1812 года. С. 182–202; *Богданов Л. П.* Русская армия в 1812 году. С. 43–51, 65–72; *Он же.* О комплектовании русской армии в 1812 году // Материалы научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы»». Бородино, 1997. С. 184–189.

трудах разных авторов отличались на десятки тысяч человек. Отсюда происходит разброс оценок потерь, например, при Бородине в 20 - 30 и более процентов. Единственным способом преодоления этого явления, на наш взгляд, может быть скрупулезный анализ всего корпуса документальных данных, выяснение причин, приводивших к появлению в штабных документах больших расхождений.

В силу сказанного выше, перед историками встала задача вернуть в книги по истории Отечественной войны 1812 г. подробные данные о состоянии сухопутных сил, отдельных армий и корпусов в ответственные моменты их боевого пути, документально обоснованные, не противоречащие друг другу данные о соотношении сил и потерях на разных этапах войны.

Мероприятия по подготовке армии к войне большинством авторов оценивались двояко. С одной стороны, Военному министерству ставилось в заслугу увеличение числа полков и дивизий в 1,5-2 раза. С другой стороны; указывалось на большой некомплект действующих частей и на рост слабых в боевом отношении резервных формирований[26]. Позиция М. И. Богдановича и П. Г. Рындзюнского, рассматривавших деятельность императора Александра как нацеленную на тяжелую длительную схватку в глубине своей территории, на наш взгляд, более логично объясняет наращивание сил не на границе, а достаточно далеко от нее.

В историографии наибольшее внимание было уделено вопросам численности 1-й, 2-й и 3-й Западных армий на начало войны 1812 г.,[27] а также состоянию русских войск в Бородинском сражении 24-26 августа 1812 г. и в начале изгнания Наполеона из России.

Авторы, писавшие о численности войск на западной границе на начало войны, имели в своем распоряжении расписания войск 1-й, 2-й и 3-й Западных армий, отличавшиеся между собой по датам на 2-3 месяца, а также строевые рапорты 1-й Западной армии, датированные концом апреля - концом июня 1812 г. Все авторы, включая современных, были вынуждены прибегать к тем или иным расчетам, чтобы учесть в балансе численности неучтенные в рапортах части. По наблюдению Н. А. Троицкого, разнобой цифр, по 1-й Западной армии - достигал 12 тыс. чел.(от 120 до 132 тыс. чел.); по 2-й армии - 9 тыс. чел. (от 39 до 48 тыс. чел.); и по 3-й армии - 8 тыс. чел. (40-48 тыс. чел.)[28]. В связи с отсутствием документальных данных по казачьим полкам, современные исследователи, также как и их предшественники, вынуждены оценивать их численность лишь приблизительно.

Большие различия в оценке численности и потерь русской армии в Бородинском сражении связаны, на наш взгляд, с недостатком достоверных сведений в научном обороте (см. Табл. 1).

---

[26] *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 года. С. 197, 202.

[27] *Михайловский-Данилевский А. И.* Указ. соч. Т. 1. С. 125; *Богданович М. И.* Указ. соч. Т. 1. С. 85; *Байов А. К.* Указ. соч. С. 388; *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 года. С. 184–193; *Жилин П. А.* Отечественная война 1812 года. М., 1988. С. 96; *Богданов Л. П.* Русская армия в 1812 году. С. 46, 48, 71; *Троицкий Н. А.* 1812. С. 63.

[28] *Троицкий Н. А.* 1812. С. 62.

При жизни участников войны, закрепились максимальные оценки силы и потерь армии (113 и 50-57 тыс. чел.). Затем, получила преобладание более умеренная оценка, которая приписывается К. Ф. Толю . (Едва ли К. Ф. Толь в 1816-1818 гг. имел достаточно документов, чтобы лично уточнять численность и потери корпусов при Бородине).

Таблица 1

Численность и потери русских войск в историографии сражения при Бородине[30].

Авторы	Численность войск в строю в тыс. чел				Потери всего
	Регулярные войска	Ополчение	Казаки	Всего	
Бутурлин Д. П	115.	10	7	132	47-50
Толь К. Ф	103,8			120,8	
Михайловский-Данилевский А. И	113	—	—	—	58
Богданович М. И	103,8	10	7	120,8	44
Колюбакин Б. М.	113	—	7	120	38,5
Бескровный Л. Г.	109	10	7	126	38,5
Жилин П. А.	103	10	7	120	44
Ларионов А. П., Кудряшова А.	103	30,0	8,2	141	36
Троицкий Н. А	115,3	28,5	11	154	45,6

Не вдаваясь в разъяснения, М. И. Богданович согласился с ним. Д. П. Бутурлин, а также А. И. Михайловский-Данилевский, на основании рапорта М. И. Кутузова царю от 19 августа, оценивали русскую регулярную армию в И 3 тыс. чел.

Историки новейшего времени - Б. Л. Кац (с поправкой на неучтенных офицеров и артиллеристов, всего 42,3 тыс. чел.), Л. Г. Бескровный, А. П. Ларионов (безоговорочно) приводили цифру потерь, взятую из сентябрьской ведомости 1-й и 2-й армии - 38,5 тыс. чел. Позиция А. П. Ларионова

---

[29] *Бутурлин Д. П.* Указ. соч. Ч. 2. Примечание от редактора А. И. Хатова.

[30] *Бутурлин Д. П.* Указ. соч. Ч. 1. С. 270; *Михайловский-Данилевский А. И.* Указ. соч. Ч. 1. С. 275; *Богданович М. И.* Указ. соч. Т. 1 С. 153, 538; Бородинская операция и Бородинское сражение / Сост. Б. М Колюбакин. Кн. 3 // Труды МО ИРВИО. М., 1912. Т. VII. С. 130; *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 года. С. 317; *Жилин П. А., Ярославцев А.* Бородинское сражение. М., 1952. Прил. 1; *Ларионов А. П., Кудряшова А. А., Свиридов Н.* Бородино. Путеводитель. М., 1975. С 17–29; *Троицкий Н. А.* 1812. С. 142, 175.

более логична т. к. у него меньшим потерям соответствовала меньшая численность армии (103 тыс.чел.)[31]

Ведомость потерь 1-й армии (без 2-й армии) была впервые опубликована в «Русском архиве» за 1865 год. Она не повлияла на оценки историков т. к. не характеризовала общих потерь русских войск. Полный вариант документа опубликовал В В Заглухинский в 1912 г.[32] В третий раз его вновь «открыл» Б. Л. Кац в 1941 г. В четвертый раз, как правильно подметил С. В. Львов, о ней сообщил Л. Г. Бескровный . Б. Л. Кац указал на неполноту сведений ведомости. Вместе с поправкой итогом ведомости, по его мнению, следовало считать 42438 чел.[35]. По-видимому, он добавил к нижним чинам 1500 неучтенных офицеров и 2500 артиллеристов 1-й армии, показанных в других ведомостях.

Ряд современных историков (Л. Л. Ивченко, А. В. Горбунов, Д. Г. Целорунго,) выразили сомнение в правильности методики подсчетов, но не высказали конкретных аргументов в пользу своей точки зрения[36]. Д. Г. Целорунго предпринял попытку подсчитать потери при Бородине используя списки выбывших из строя офицеров и постоянный внутренний коэффицент (соотношение) потерь между офицерами и нижними чинами. В российской военной статистике их широко использовал Б. Ц. Урланис. Сам Урланис писал, что метод весьма не точен, «но это лучше чем ничего»[37]. Проверка данных соотношений на примере потерь русских войск в 1812 г. говорит о достаточно большом разбросе показателей, как между сражениями, так и между соединениями, сражавшимися вместе[38]. Коэффицент между убитыми к общим потерям в рассмотренных нами сражениях самый стабильный из всех - от 1: 3,4 до 1: 4,3. Соотношения между категориями убитых и раненых среди офицеров и рядовых от сражения к сражению в 1812 г. колеблются от 1:2,5 до 1:7. Столь сильно «плавающий» коэффицент может приводить к погрешности вычислений в десятки процентов. Прибе-

---

[31] *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 года. С. 396; *КудрягиоваА. С, Ларионов А. П., Свиридов Н.* Указ. соч. С. 30.

[32] *Заглухинский В. В.* и др. Организация и работа военно-медицинской службы русской армии в Отечественную кампанию 1812 года. -М$_{м}$ 1912. С. 160-161.

[33] *Кац Б, Л.* Подлинные потери русской армии в Бородинском сражении // Исторический журнал. 1941. № 7-8. С. 122-126.

[34] *Львов С. В.* Указ. соч. С. 51.

[35] *Кац Б. Л.* Указ. соч. С. 125.

[36] *Ивченко Л. Л.* Актуальные вопросы изучения Бородинского сражения в современной историографии // Бородино и наполеоновские войны. Материалы международной научной конференции, посвященной 190-летию Бородинского сражения (Бородино, 9-11 сентября 2002 г.). -М., 2003. С. 20; *Целорунго Д. Г.* К вопросу о потерях русской армии в Бородинском сражении // Там же. С. 33.

[37] *Урланис Б. Ц.* История военных потерь: Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVH-XX вв. (историко-статистическое исследование). СПб., 1994. С. 450-460.

[38] Там же. С. 77; Приложение диссертации № 6.

гать к использованию внутренних соотношений следует в последнюю очередь, когда исчерпаны возможности документов.

С. В. Львов обнаружил большие расхождения между армейскими и корпусными рапортами о потерях. С учетом всех поправок он вывел сумму потерь за три дня боев в 39 тыс. чел. Однако, опубликованный текст статьи содержит конкретную критику лишь отдельных второстепенных наблюдений диссертанта[39]. Работа С. В. Львова на момент печати автореферата не завершена.

Изучение цифровых данных, имеющихся в историографии, показывает, что устранение противоречий между оценками историков требует специального рассмотрения всего комплекса строевых рапортов не только армий, но и корпусов и дивизий. Только большой массив рапортов, связанных между собой по времени и месту образования, позволит выявить и устранить ошибки в ведомостях, восстановить недостающие данные.

Сведения о потерях в работах отечественных историков значительно расходятся, редко подкрепляются архивными ссылками на первичные документы. Наиболее часто используемые историками данные о потерях подсчитаны на основании документов сотрудниками Военно - топографического депо в 1830-е годы с целью нанесения на памятники Отечественной войны 1812 г. Оценка общих потерь русской армии в войне имеется только в труде М. И. Богдановича[40]. Однако, его данные не были оценены и использованы в трудах историков XX века.

Структура диссертационного исследования определена в соответствии с основными задачами и носит проблемный характер. Во введении рассматривается историография темы, анализируется состояние источниковой базы исследования.

Глава 1 называется «Численность русской армии накануне и в начале Отечественной войны 1812 года». Здесь рассматриваются следующие проблемы:

- источники наращивания сил русской сухопутной армии накануне Отечественной войны 1812 г.;
- перестройка деятельности армии с целью наиболее целесообразного использования и сбережения имеющегося личного состава, вовлечение дворянства, разночинской массы населения и крепостных крестьян в дело подготовки резервов и ополчений в ходе войны;
- преимущества и недостатки рекрутских депо, методов вовлечения инвалидов, отставных офицеров, ополчений;
- проверка по архивным источникам имеющихся в историографии и реконструкция недостающих данных о численности и потерях армий и входящих в них соединений;

---

[39] Возражения о том, что в 1992 году я не показал методику, объясняются узкими рамками статьи. Замечания касающиеся неточности оценки потерь среди музыкантов (0,3 тыс. чел., а не 1 тыс. чел.) и нестроевых чинов (0,1, а не 0,3 тыс. чел.) вполне обоснованны.

[40] *Богданович М. И.* Указ. соч. Т. III. С. 396.

Главный порок рекрутской системы - отсутствие значительного запаса обученных солдат, конечно, не мог быть преодолен административными методами. Главным итогом мероприятий по повышению боеспособности частей стало сокращение убыли среди рекрутов на 30%, развитие системы сбережения солдат, создание постоянной инфраструктуры способной формировать резервы. Система рекрутских депо вступила во взаимодействие с системой внутренней стражи, а также с местными органами управления и населением.

Внутри армии происходило постоянное перераспределение боеспособных кадров из тыловых частей в действующие батальоны. Взамен им поступали рекруты, инвалиды и малоспособные к полевой службе. При этом происходило видимое ослабление армии за счет перевода 1/3 батальонов и 1/5 эскадронов из числа действующих в запасные.

Основным источником для анализа данных о численности и потерях 1 и 2 Западных армий в период с июня по декабрь 1812 г., являются строевые армейские, корпусные и, отчасти, полковые рапорты[41]. Значительная часть выявленных рапортов еще не была использована историками. Сведения из рапортов обобщены в аналитических таблицах, помещенных в приложении, и сопоставлены с данными историографии по большинству боевых эпизодов, что дает новые возможности в изучении проблем 1812 г. Анализ данных о состоянии корпусов 1 и 2-й Армий позволил привести к минимуму разброс оценок численности 1-й и 2-й Западных армий. Разноголосица в историографии сложилась в силу использования авторами явно неполных данных.

Корпус строевых рапортов армий и соединений представляет собой строго структурированную, взаимосвязанную, достаточно изолированную и замкнутую информационную систему. Следовательно, в целях реконструкции недостающих звеньев, рапорты могут быть обработаны методами системного анализа, применяемыми в статистике. Отсутствие или искажение в одном из информационных звеньев может быть вполне преодолимо. Существуют предыдущие и последующие донесения, рапорты соседних, выше- и нижестоящих воинских формирований. Рапорты о наличии войск косвенно связаны с рапортами о потерях и полученном пополнении, с изменениями в расписаниях состава войск.

Методика реконструкции недостающих данных о численности основана на использовании показателя средней численности батальонов или эскадронов при расчете численности частей, по которым отсутствуют сведения в рапорте. Подсчет поправок на неучтенные части происходит по корпусам, отдельно по пехоте, кавалерии, артиллерии и казакам. Погрешность вычислений, проистекающая от разницы между реальной и средней чис-

---

[41] Сводные ведомости Инспекторского департамента о численности соединений май – ноябрь 1812 г. // РГВИА. Ф. 103. Оп. 3. Д. 44; РГВИА. Ф. 395. Оп. 306 / 137. Св. 76. Д. 1, 2; Св. 78. Д. 120; Св. 79. Д 12; РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 698; Строевые рапорты 1-й Западной армии и ее соединений // РГВИА. Ф. 846 (ВУА). Д. 2832; Ф. 103. Оп. 3 / 209 г. Д. 852; Ф. 103. Оп. 209 в. Св. 4. Д. 1. Ч. 5. Л. 9, 13, 22; Ф. 154. Оп. 1. Д. 84. Л. 16, 22; Ф. 103. Оп. 3. Д. 44–48; Св. 13. Д. 1–5, 59; Св. 17. Д 2, 60–66; Св. 18. Д. 1–7.

ленностью полков, на практике не превышает 15 %. Если размер поправки не превысит 20% от общей численности армии, то в пересчете на всю армию вносимая погрешность будет меньше (20 х 15 % : 100) - 3 %[42]. Такой уровень погрешности соответствует нормам статистических исследований.

Данные рапортов соединений до и после сражений не должны противоречить рапортам о потерях войск. Устранение противоречий осуществляется перепроверкой по дополнительным источникам. В случае подобной ситуации строевые рапорты имеют очевидное преимущество, поскольку они могут быть перепроверены несколькими путями (с использованием рапортов выше и нижестоящих формирований, своих близких по дате рапортов), в то время как рапорты соединений могут быть проверены близкими по времени строевыми ведомостями. Ошибки или неполные данные о потерях нельзя устранить без наличия полного комплекта рапортов о потерях нижестоящих частей и подразделений.

Использование месячных строевых рапортов полков для проверки сведений корпусных ведомостей о потерях весьма затруднительно по нескольким причинам. Слабая сторона данных источников - в неполноте данных из-за расформирования многих полков, отделения их в партизанские отряды и авангард. Эти рапорты одновременно являлись отчетом за полковое имущество, провиант, т. е. были тесно связаны с денежными расчетами полковых командиров. Поэтому имеются много случаев задержки в исключении выбывших безвозвратно из строя и внесении в списки фактически находящихся в полку рекрутов и ратников. Задержки составляли в среднем 2-4 недели. Часто данные относятся к месяцу в целом, без разделения на сражения и категории (например, больных и раненых).

Полученные таким путем данные о сражениях под Смоленском 4-7 августа и Бородином 24-26 августа отличаются от утвердившихся в литературе. Приводимые в приложении данные полковых и корпусных рапортов в сумме позволяют разбить потери в этих и других сражениях по дням и корпусам, обосновать оценки размера общих потерь.

Далее в главе I рассматриваются состояние, источники и размеры усиления мощи действующей армии, размеры потерь в период подготовки и изгнания войск Наполеона из России. Период наступательных действий, представляющий наибольший интерес для военных историков, в рапортах и ведомостях, наоборот, по сравнению с другими периодами, был представлен наименее полно. Между тем, состояние личного состава в эти недели изменилось весьма сильно, а объем информации о состоянии действующих войск не позволяет делать конкретных выводов о причинах и размерах их сокращения. Половина армии двигалась в составе временных отрядов и не могла подавать точные рапорты по инстанции, а М. И. Кутузов намеренно не отправлял имеющуюся информацию в Петербург, чтобы войска, узнав о своей малочисленности, не утратили боевого духа.

---

[42] Погрешность рассчитывается по формуле X = A : B x C где A – величина поправки в чел., B – численность армии или соединения по рапорту, C – отклонение численности основной массы частей, (за исключением крайних значений) от среднестатистической величины в %.

Во 2-й главе под названием «Численность и потери русских войск в ходе боевых действий на флангах театра войны 1812 г.» на базе малоизвестных архивных документов рассмотрены следующие проблемы:

состояние личного состава фланговых группировок в течение первой половины кампании;

- наращивание сил на фланговых стратегических направлениях в период проведения Березинской операции в октябре - ноябре 1812 г.;
- баланс численности войск, находившихся под командованием М. И. Кутузова в конце кампании 1812 г. в России.

Переписка российского военного руководства кануна войны по усилению фланговых группировок свидетельствует о весьма тонкой игре, до последних предвоенных недель показывая слабость на флангах. Запасные батальоны были доукомплектованы рекрутами 82-го набора в конце июня. Тогда же в гарнизон Риги прибыли 14 резервных батальонов. 3-я Обсервационная армия также создавалась в июне, т. е за 2 недели до начала войны. Последующие события показали эффективность задуманного до войны использования физически менее крепких людей в гарнизонной службе. В результате были сэкономлены тысячи жизней. Предпосылки охвата сил Наполеона с флангов, сыгравшие большую роль во второй половине кампании, проявились лишь в последние предвоенные дни, когда силы противника уже не могли быть перегруппированы. Уровень оперативного искусства, проявленный на фланговых направлениях, позволил набрать необходимое количество очков, впоследствии перетянувшее чашу победы на сторону россиян.

Данные о состоянии 1-го отдельного корпуса и потерях петербургского ополчения, финляндского корпуса Ф. Ф. Штейнгейля, 3-й Обсервационной и 3-й Западной армий, имеющиеся в литературе, проверены и уточнены с помощью ранее неизвестных строевых рапортов[43].

В **главе 3,** которая называется «Пополнение и потери российских войск в Отечественной войне 1812 г.», рассмотрены следующие проблемы:

- изменение численности русской армии в период изгнания войск Наполеона из России;
- работа системы резервов, создававшихся на основе 81-го, 82-го и 83-го рекрутских наборов;
- возможности и реальный вклад ополчений 1 и 2 округов в победу, одержанную в 1812 г.;
- формирование и использование иррегулярных конных полков (донские, украинские, башкирские и др.- 45-50 тыс. чел.);
- возврат в строй из госпиталей выздоровевших воинов,;
- размеры общих, боевых и небоевых потерь действующей армии;
- изменение численности полевых войск России в течение 1812 г.

Почти все полевые войска империи поступили в состав действующей армии. На случай тяжелых поражений страна имела в запасе силы и инфраструктуру для продолжения борьбы, которая не могла не закончиться

---

[43] Строевые рапорты 1-го отдельного корпуса от 22.10 и 31.10. 1812 г. // РГВИА. Ф. 29. Оп. 1 / 153 а. Св. 21. Д. 3014; РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 696, 8697.

победой России. Войска на западной границе должны быть поддержаны силами 1-го 2-го резервных корпусов, гарнизонов крепостей, Финляндским корпусом, Дунайской армией. Все эти боеготовые силы достигали 120 тыс чел. В глубине территории должны быть сформированы дополнительные, рекрутские полки (35 тыс. чел.) и бригады (65 тыс. чел.) и ополчения. Резервы, поступившие в действующую армию в 1812 году, были подготовлены или начаты формированием еще до войны. Более того, не все силы, призванные на службу весной 1812 г., участвовали в кампании, не говоря уже об ополчениях и рекрутах 83-го набора.

В исторической литературе высказывалось мнение, что резервные части, поступившие в 1-ю и 2-ю армии летом 1812 г. (формирования Ф.Ф.Винценгероде, М.А.Милорадовича, Д.И.Лобанова- Ростовского), не оправдали надежд Кутузова. Факты говорят, что их боевые возможности были использованы почти полностью. С 22 июля по 6 сентября в 1-ю и 2-ю армию поступили до 22 тыс. рекрутов[44]. В сентябре из армии на переформирование были отправлены кадры 49 резервных батальонов и 19 эскадронов. Те формирования, которые вновь использовались, как рекрутские школы, высвободили значительное число действующих войск, которые в противном случае пришлось изымать из действующей армии.

Из общего числа 459 тыс. военнослужащих, имевшихся в наличии в полевых войсках на июнь 1812 г., согласно ведомости инспекторского департамента, на театр боевых действий прибыли 375 тыс. человек. Вместе с вновь сформированными регулярными частями, рекрутами 82-го набора, ополчениями и казаками, число войск, состоявших в действующей армии налицо в строю, достигло 480 тыс. чел. К началу 1813 г. под ружьем на границе и вблизи ее находились до 180 тыс. чел. Общие потери в первом приближении равны разности этих цифр - 300 тыс. чел. В том числе боевые потери составили 125 тыс. чел., а небоевые - около 175 тыс. чел.

< Ополчения имели огромное морально-политическое значение для поддержания непреклонного намерения народа жертвовать всем ради спасения Отечества. Александр I верно оценил роль ополчения в привлечении общественных симпатий на сторону правительства. В секретном циркуляре губернаторам предлагалось довести до каждого помещика «война с таковым неприятелем не есть война обыкновенная, где одна держава спорит с другой о праве или пространстве владений. В настоящей войне каждый помещик, каждый владелец должен признать себя лично и непосредственно участвующим..»[45]. Ополчения многих губерний, хотя и не вели боевых действий наравне с регулярными силами, но, обладая значительной потенциальной силой, стабилизировали внутреннее положение в своих губерниях, чем способствовали проведению мероприятий по снабжению армии и проведению рекрутского набора. М. И. Кутузов, решая судьбу Москвы накануне Бородинской битвы, дал отрицательный ответ на запрос коман-

---

[44] Прибыли с Милорадовичем 18 августа – 15,6 тыс. чел, с Павлищевым 24 августа – 0,7 тыс. чел., с Ушаковым 10 сентября. – 4 тыс. чел. остались в Калуге – 1,8 тыс.чел.

[45] Исторический вестник. 1912. №9. С. 1117 – 1118; Русская старина. 1896. Сентябрь. С. 622.

дующего тверским ополчением идти ли ему к Москве: «...командующий ополчением генерал-лейтенант Я. И. Тыртов, не дав мне (тверскому гражданскому губернатору. - С. Ш.) знать, посылал к Вашей Светлости за приказанием остаться ли ему здесь или итти далее, получил в ответ словесное подтверждение (Кутузова, видимо 25 августа. - С. Ш.) действоваться Отношением моим». В свете вышесказанного спор в историографии по поводу невыполнения Ф. В. Ростопчиным обещания собрать 80 тыс. вооруженных москвичей «на трех горах» представляется надуманным. Никто из отечественных историков, за исключением Н. А. Троицкого, не заметил, что речь шла не столько о неорганизованных толпах москвичей, сколько об ополчениях подмосковных губерний[46]. Петербургское ополчение благодаря лучшей подготовке, приданию регулярных частей, наличию опытных кадров, вооружению и политической воле императора Александра соответствовало идеалу земской военной силы способной заменить массовую армию, Но оно стало исключением, подтверждающим правило.

Среди ополчений самый крупный вклад в победу внесли конные ополчения донских казаков, малороссиян и степных народов Поволжья и Приуралья. Благодаря им отступающие пехотные корпуса Наполеона находились в фактическом окружении и не могли сойти с разоренной Смоленской дороги. С учетом ополчений на театр военных действий с июня по октябрь-1812 г. поступили войска суммарной численностью в 720-740 тыс. чел. (имевшихся в наличии строевых и нестроевых чинов).

Данные об убыли нижних чинов за всю кампанию по 2, 7, 8 пехотным корпусам свидетельствуют о том, что уже к середине сентября убыль по всем причинам (болезни, ранения, отставание от части на марше) превышала 50% от списочного состава на сентябрь. К концу кампании ситуация сохранялась, несмотря на исключение из списков выбывших и прибытие пополнения. Количество отставших в частях колебалось от 17 до 30 % от числа больных в госпиталях и лазаретах.

Выздоравливающие после ранения могли быть одним из серьезных источников пополнения войск во время войны. Однако, отступательные движения привели к значительному удалению военных госпиталей от действующей армии почему возврат выздоровевших в ходе кампании 1812 г. был нереален. Важным аргументом в обосновании размера потерь при Бородине является количество раненых. Можно считать доказанным, что через Москву прошли до 35 тыс. раненых, из них до 20 тыс. чел. вышли из строя при Бородине. Выздоровевшие из госпиталей в Касимове догнали армию только весной и летом 1813 г.

Помимо перечисленных сил, осенью 1812 г. в стадии формирования находился значительный резерв. Его основу составили 181 тыс. рекрутов 83-го набора. Все, кто не поступил в действующую армию из резервных частей и из предыдущего 82-го рекрутского набора, также были обращены на укомплектование новых резервных формирований. Сбор новобранцев в

---

[46] Например, см.: Народное ополчение... С. 61; *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 года. С. 184–193; *Жилин П. А.* Указ.соч. С. 96; *Троицкий Н. А.* 1812. С. 63. *Бабкин В. И.* Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962.

места формирования резервов (первоначально города Арзамас и Муром Нижегородской губернии) представлял собой гигантское по тем временам мероприятие. Без участия широких слоев общества и народа сбор рекрутов едва ли был завершен к середине декабря 1812 г. Окончание формирования и перемещения резервов к западным границам стало возможным в начале марта 1813 г. Главная задержка на пути формирования пехотных и кавалерийских резервов заключалась в изготовлении амуниции, в сборе лошадей и свозе оружия. Формирование артиллерийских резервов по настоящему развернулось только в марте 1813 г., когда из армии на переформирование были отправлены кадры 13 артиллерийских рот действующей армии. В каждой из рот оставались после передачи пополнения в действующие роты по 50 -70 чел. и 20 - 100 лошадей.

К концу кампании 1812 г. штатная численность регулярной армии возросла до 645 тыс. строевых и нестроевых чинов. Пехота возросла за счет двух полков гвардии (Литовский и Финляндский), шести полков 27-й пехотной дивизии, 125 резервных батальонов, составивших 10 пехотных дивизий (№ 38- 48), 18 номерных полков пехоты. Ее численность по штату была установлена в 500 тыс. чел. Кавалерия возросла за счет двух кирасирских полков (Астраханского и Псковского) и 58 резервных эскадронов (кавалерийские дивизии № 13- 16) до 90 тыс. чинов, артиллерия и инженерные войска за счет 4-х запасных артиллерийских бригад - до 51 тыс. чинов. Силы иррегулярных войск возросли до 140 тыс. чел. за счет 26 донских, 33 башкирских и тептярских, 19 украинских и малороссийских и 4 крымских татарских полков. В целом, к концу 1812 г. Провиантский департамент рассчитал, что на довольствии состоит 980 тыс. чел.

В заключении подведены основные итоги исследования. Опыт первых вооруженных столкновений сыграл огромную роль в выборе военным руководством стратегии борьбы, к которой нужно готовиться не только армии, но и всему населению. Накануне войны 1812 г. была проведена большая работа по модернизации военной системы страны, изысканию обученных боеспособных контингентов при отсутствии возможности сокращать сроки службы рядового состава, а офицерского состава - в резерве. Самое главное - на местах была создана инфраструктура в лице системы рекрутских депо, войск внутренней стражи. Все войска внутри империи стали средством усиления армии полноценным боеготовым рядовым составом, местом ускоренной подготовки младшего командного состава и технических специалистов.

Одним из главных результатов диссертационного исследования, направленного на поиск выхода из ситуации, когда из-за недостатка в научном обороте источников в историографии закрепилось значительное расхождение данных о численности и потерях российской армий, стала реконструкция с помощью системного анализа недостающих данных по численности и потерям армий и отдельных соединений,. В результате удалось перепроверить достоверность и объединить имеющиеся в источниках данные в не противоречивую систему.

Благодаря введению в научный оборот и реконструкции недостающих данных о состоянии, пополнении и потерях сухопутных сил в целом, армий и корпусов на протяжении всей войны появилась возможность уточнения и перепроверки противоречивых данных о важнейших параметрах силы войск в 1812 году. Эти данные впервые представлены как система, имеющая свою внутреннюю логику и структуру

Поскольку все информационные блоки взаимосвязаны в единую структуру, то проверку на достоверность проходят те сведения, которые имеют подтверждения со стороны других, смежных по времени, либо по месту происхождения источников. Как правило, таким источником оказываются строевые рапорты, т. к. их много и они друг друга косвенно подкрепляют. Погрешность расчетов, имеющих целью реконструкцию данных численности неучтенных частей, находится в пределах, допустимых для статистических расчетов (3%).

Изучение изменений численности войск в событиях после перехода к изгнанию агрессора из России опирается на гораздо меньший круг источников, которые имеют более значительные лакуны, чем в предыдущем периоде. Погрешность расчетов в данном случае превышает допустимые в статистике величины. Но за неимением других документов, это лучше чем ничего.

К 1812 г. реально были созданы условия для возникновения «второй стены Отечества», которая, в случае неудач действующей армии на поле боя, могла продолжить борьбу уже не в генеральных сражениях, а в уничтожении мелких отрядов и одиночных мародеров на коммуникациях и повсеместно. Вывод о том, что Россию нельзя завоевать, т. е. оккупировать, был сделан великим военным мыслителем К. Клаузевицем именно на основе личного знакомства с перечисленными элементами «второй стены Отечества».

Особое значение для армии имело прибытие с Дона в начале октября дополнительно 15 тыс. казаков, а также нескольких малороссийских и башкирских полков (5-6 тыс. чел.). Русская армия приобрела подавляющее превосходство над противником в подвижности.

Опыт научил русское военное руководство сохранять постоянный кадровый состав резервных частей для обучения и сколачивания переменного состава из новобранцев. В действующие войска отправлялись только подготовленные войска, отчего на четверть сократились небоевые потери. Одновременно, запасные и резервные части составляли гарнизоны крепостей и являлись основой соединений второго эшелона. Между тем, историки лишь упоминали о группировке запасных войск в самом общем виде, отчего невольно складывалось искаженное мнение, будто они не имели боевого значения. Это был наилучший вариант максимально рационального использования имеющихся сил.

Российскому военному руководству не пришлось использовать все формируемые резервы для нанесения поражения неприятелю. Далеко не все силы реально выступили против врага. Благодаря народной войне под Москвой во много раз изменилось соотношение сил в кавалерии. С одной стороны, лошади противника не получая достаточного фуража, были

сильно истощены и не могли состязаться с конским составом русской армии, с другой стороны, к Тарутино направились десятки конных полков с Дона, с Украины и Поволжья. Регулярные полки получили на замену несколько тысяч лошадей из числа собранных в губерниях. Благодаря плотному кольцу подвижных отрядов противник лишился всяких возможностей в снабжении войск. Таким образом, достигнутое руководством страны и армии превосходство в силах сыграло свою решающую роль в Отечественной войне 1812 г.

В 103 **приложениях** впервые приводятся целиком или в выдержках несколько десятков строевых рапортов разного уровня. Основанием для большинства выводов автора служат аналитические таблицы и графики изменения численности соединений 1-й и 2-й Западных армий.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 году // История СССР. 1987. № 4. С.120-139.

2. Русская армия в 1805-1815 гг. // Военно-исторический журнал. 1989. № 6. С. 64-65.

3. Численность и потери русской армии в Бородинском сражении // Материалы научной конференции «Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы». Бородино, 1993. С. 107-116.

4. Калужская губерния - оплот «второй стены» Отечества в 1812 году // События Отечественной войны 1812 г. на территории Калужской губернии. Малоярославец, 1993. С. 23-28.

5. О численности и потерях русской армии в сражении при Малоярославце // М. И. Кутузов и русская армия на II этапе Отечественной войны 1812 года: Материалы научной конференции, посвященной 250-летию со дня рождения М. И. Кутузова. Малоярославец, 1995. С. 101-113.

6. Организация спасения русских раненых в 1812 году и возврата их в строй // От Москвы до Парижа (1812-1814). Сб. трудов Малоярославецкого музея Отечественной войны 1812 года. Малоярославец, 1998. С. 104-120.

7. Москва в Отечественной войне 1812 года: «Чудный жребий» // Калужская губерния на II этапе Отечественной войны 1812 года. Проблемы изучения. Персоналии. Памятники. Малоярославец, 1998. С. 31-45.

8. Об участии ополчений в Бородинском сражении // Бородинское поле. История. Культура. Экология. Можайск, 1999. Вып. 2. С. 75-89.

9. О противоречиях русского менталитета в войне 1812 г. // Материалы научной конференции «Отечественная война 1812 г. в Калужской губернии и российской провинции» 21 октября 2001 г. Малоярославец, 2001. С. 60-82.

10. Ведомость о состоянии запасов Московского арсенала на 1 сентября 1812 г. // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года: Материалы Всероссийской научной конференции. Саратов, 2002. С. 88-101.

Шведов Сергей Вячеславович

КОМПЛЕКТОВАНИЕ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ПОТЕРИ
РОССИЙСКОЙ АРМИИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 года

Автореферат

Подписано в печать 24.12. 2004
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Формат 60x84 1/16. Усл.-печ. л. 1. Уч.-изд. л. 1.
Тираж ПО экз.

Издательский центр Саратовского госуниверситета «Темпус».
410060, Саратов, Астраханская, 83.

22 ФЕВ 2005

1806